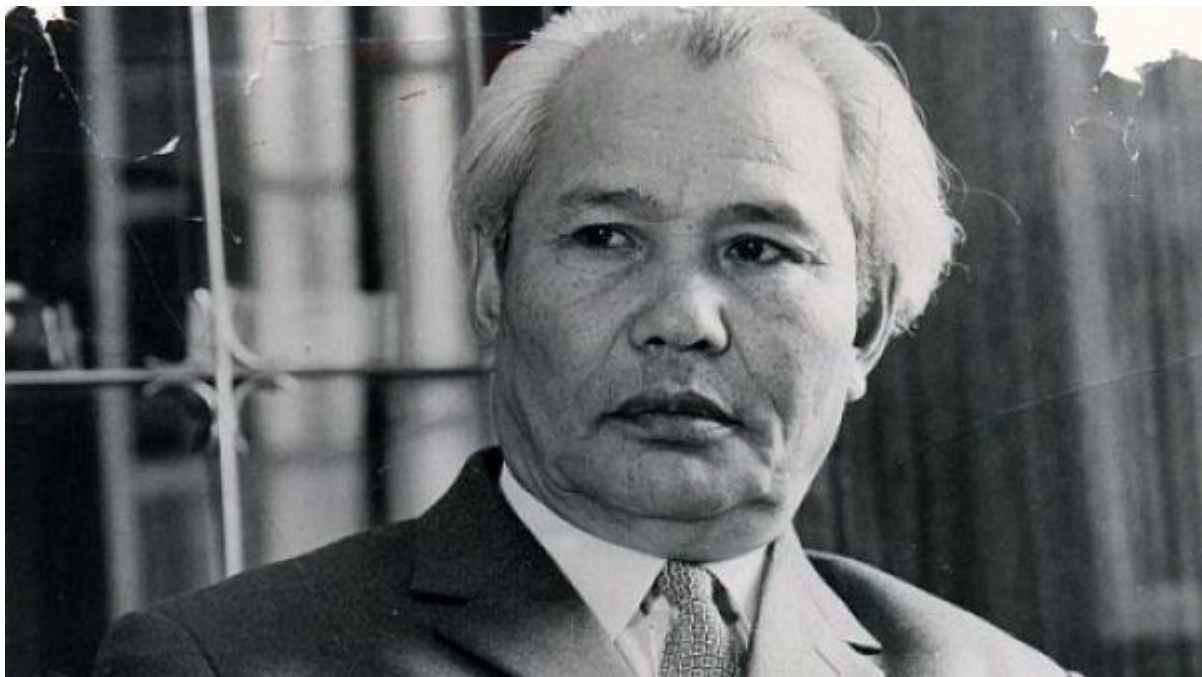

12.08.2015 г.

Песня о человеке

Ахетов А.

Богатейшему эпическому наследию, искрометным изречениям акынов и глубокому осмыслению многовековой истории казахского народа посвятил свое творчество народный писатель Казахстана Ильяс Есенберлин (1915–1983).

Столетие со дня рождения всенародно любимого писателя, чье имя вписано золотыми буквами в становление казахского романа XX века, широко отмечают во всех регионах страны. Именно произведения незабвенного Ильяса, которого по праву называют патриархом исторической памяти народа, помогли воспрянуть гордому духу наследников Великой степи. Как истинный народный герой, он, без сомнения, был наделен недюжинной силой и умом, сконцентрировав в своем творчестве совесть нации, титаническое упорство в раскрытии прошлого народа, которое, как воздух, питало его сердце.

Возвращение памяти

Не надо быть глубоко религиозным человеком, чтобы понять, что земля населена духами наших предков. Но необходимо быть большим творцом, чтобы подобно древним шаманам выходить на связь с прошлым и будущим.

В этом плане творчество Ильяса, его умение живописать историю народа и предвидеть будущее представляется мне во всей грандиозности языческих костров, куда Мастер бросал звездные горсти своих великих произведений, будоража сознание и пробуждая гордый дух и честь нации.

Невольно вспоминается тревожный декабрь 1986-го, выплеснувший с новой плеядой нации не только обостренное чувство национального достоинства, но и протест против исторического беспамятства, насильно навязывавшегося народу в советские годы. Неудивительно, что почти за десять лет до декабрьских событий самой страшной крамолой на тонущем судне советского тоталитаризма посчитали трилогию Ильяса Есеберлина "Кочевники".

В этом произведении он ярко, рельефно представил образы выдающихся представителей Казахского ханства, творивших нашу историю: Керей и Жанибека, их преемников Буриндыка и Касыма, ханов Акназара и Таукея, Есима, Тауке и многих других. И на следующую (после выхода "Кочевников") традиционную московскую книжную ярмарку, неизменным и почетным гостем

которой всегда был при жизни Ильяс, казахстанская экспозиция отправилась без его лебединой песни.

Но народ всегда распахивал душу его книгам, внимал им с доверием и изумлением впервые раскрывших глаза детей. Не ради красного словца, а как итог многократно виденного могу сказать, что романы Есенберлина проторили дорогу к каждому степному аулу, где на полках сельских школьных библиотек неизменно красовался томик его произведений.

Мне помнятся слова моей покойной матери, большой поклонницы творчества Есенберлина, считавшей, что годами заключений во времена репрессий писатель воспользовался на все сто процентов творчески. Он не озлобился, но обдумывал новые сюжеты своих будущих книг, накапливал опыт и материал.

Действительно, каждый удар судьбы по Есенберлину будто рождал ответную реакцию. Думаю, в отношении него неуместны избитые слова о тернистом жизненном пути. Может быть, это закон творчества и одна из побудительных причин большого таланта, но в Ильясе тернии жизни и борьба не носили внешне драматического характера. И ни в коей мере он не придавал им героического пафоса. А продолжал скромно служить своей главной цели, сохраняя истинную интеллигентность и не делая трагедии из своего призвания жить болью по утраченной памяти народа. Невзирая ни на что, Ильяс продолжал мастерски воссоздавать историю в своих эпических по размаху, романтических по духу и пронизанных сыновней любовью художественных полотнах.

Счастливая участь большого писателя

Если художник может остановить мгновение, то истинному романисту подвластны пласты времени, которые концентрируют величественную панораму народной жизни во всей глубине ее философии, со всеми чаяниями и устремлениями. Населяя свои книги, вернее, воссоздавая и оживляя величественные персонажи, реанимируя гордый дух степного народа, Ильяс Есенберлин нашел собственный ключ к прочтению истории не по заданности "партийной верхушки", а по долгу совести. Причем его романы – это не упоение былой славой и самолюбование казаха. Они, скорее, объективное отражение эволюционного движения нации.

Это особенно остро чувствуется в описании Ильясом Есенберлиным дум и чаяний хана Кенесары в трилогии «Кочевники». Понимая бесполезность и беспомощность противостояния могущественному русскому царю, понимая, как трудно удержать безбрежные пространства небольшому казахскому народу, мятежный Кенесары призывает к действию, предостерегая казахов из «львов и тигров» не превратиться в "муравьев и червей".

Но ни в коей мере нельзя трактовать романы Есенберлина как противопоставление степного народа остальному человечеству! Не случайно он вводит печальные нотки в предсмертное прощание хана Абылая с Бухар-жырау: "Думал я всегда, что казахи – малый народ и должны быть как волки... Но наступают новые времена, и вижу перед смертью, что не все понимал в жизни... Полвека воевал я, не давая приблизиться к своему горлу китайскому дракону. И все я делал для того, чтобы сблизиться с русскими царями... научить моих туленгутов сеять хлеб. И крепости я разрешал строить в степи. Эти крепости, города и дороги, этот хлеб помогли нам выстоять в годы отчаяния".

Вспомнил я есенберлинские строки не случайно. Обретение суверенитета и новое возрождение казахской государственности поначалу вскружили головы отдельным национал-патриотам. Такое немислимо в то время, как весь мир видит свое будущее в интеграции. Поэтому нелишне горе-патриотам еще раз обратиться к романам Ильяса Есенберлина. В них красной нитью проходит понимание того, какой ценой и во имя чего достигается свобода и защищается государственность!

Щедрое наследие

Мне посчастливилось общаться при жизни с Ильясом Есенберлиным, и многие его рассуждения стали для меня постулатами. Всегда поражая широтой эрудиции, он мог дать консультацию по любому вопросу, будь то историческая справка, механизмы или диалекты речи кочевников.

Если я познавал древний Египет через романы Георгия Гулиа, историю походов Александра Македонского через книги Курция Руфа, то, уверен, читатели других стран также познают историю моего народа через книги Есенберлина. Не в этом ли главное и высокое призвание писателя? Не сужать, а расширять через любовь к своему народу границы его влияния на мир. Пусть опыт

степных потрясений и поиски нашим народом лучшей доли не дают нам повторять горьких ошибок. Не для этого ли посвящают свою жизнь анализу прошлого лучшие умы, не потому ли Господь Бог наделяет их даром проникновения в глубину веков?..

Прекрасно воплотивший в себе этот дар, Ильяс Есенберлин в гордом одиночестве поднимал такие глубокие пласты "исторической целины", что его труды дали поистине добротный урожай. И сослужили высокую службу пробуждению исторического сознания казахов на новой волне возрождения национального самосознания и определения своего дальнейшего исторического пути.

Несомненной заслугой Есенберлина является и то, что, обращаясь к исторической тематике, он пробуждал у читателей патриотизм, верность родной земле и заветам предков. Показывая сложные перипетии борьбы за национальную независимость и обретение государственности, он как бы бросал вызов идеологическому давлению советской системы, старавшейся лишить национальные окраины своей истинной истории.

Поэтому книги Есенберлина, как правило, трудно и долго шли к читателю, подвергались многочисленным идеологическим нападкам. Но борьба с цензурой и травлей околелитературных критиков только закалила его. Остается горько сожалеть, что он ушел из жизни в самом расцвете творческих сил.

Но писатель успел оставить благодарным читателям целое собрание произведений. Во многих странах книги Есенберлина несут правду о казахском народе, его истории и культуре. И еще благодаря трудам Ильяса народу возвращены имена блистательных героев, даже упоминание о которых в советские годы являлось смертным грехом.

Своим решительным вторжением в жанр исторического романа Ильяс Есенберлин неизмеримо обогатил казахскую литературу, выведя ее на новые качественные прогрессивные рубежи. Без сомнения, в бурном становлении казахского романа XX века золотыми буквами вписано и его перо. Но в жизни он оставался скромным и доступным, как и его книги.

Невысокий, неторопливый, никогда не повышающий голоса, он был из замечательной плеяды интеллигенции, сохранившей мудрость мышления и поступков, не растерявшей в суете жизни благородства души и чистоты призвания. Оставив яркий след в истории казахского исторического романа, Ильяс Есенберлин оставался в истинном смысле тружеником пера, далеким от самолюбования.

Бренность жизни и мимолетность славы

Бывало, мчась на высоких скоростях по еще не стиснутым автомобилями алматинским улицам, вдруг замечаешь знакомую фигуру человека с неторопливой походкой. Он ходил, будто боясь растерять свои мысли или отпугнуть пришедшие из глубины веков образы. Он словно упивался своей слитностью с улицами и скверами, домами и людьми, которые не всегда узнавали своего кумира. Да Ильяс и не нуждался в громогласных восторгах, мудро рассуждая о бренности жизни и преходящей славе, щедро изливая опыт в своих поучительных книгах.

Прошлое живет в нас, и порой на тенистой улице неподалеку от главного писательского дома в Алматы невольно ищешь взглядом привычный силуэт. А улицы уже полны другими людьми, несущими бремя своих забот и мыслей. И хочется верить, что где-то в другом измерении продолжает свои неторопливые прогулки наш уважаемый Ильяс, теперь уже действительно аксакал, все так же пристально вглядываясь в наши лица.

Ильяс не только оставил после себя бессмертные романы, но и напитал их историей народа, оживил ее забытые страницы. И тысячи благодарных читателей продолжают открывать через него не только прошлое, но и заново осмысливать сегодняшний день своего народа.

Так какой же памяти достоин скромнейший человек, всей своей жизнью, ярким самобытным талантом и жаром сердца возвращавший казахскому народу историческую память, пробуждавший национальное сознание, сеявший гордость за свое прошлое и открывший другим народам правду о своих соплеменниках? Без сомнения, лучший памятник своему творчеству Ильяс воздвиг сам, ведь немеркнувшей памятью о писателе являются его книги.

В них великий Ильяс описал многовековые тайны Степи. Если бы та могла заговорить, то топот копыт боевых аргамаков сотряс бы холмы и долины, свист летящих стрел пронзил дали и ослепил блеском копий и секир в руках стремительно мчащихся на врага всадников, породивших в Европе образ кентавров.

В далекое время то вздымались, то сокрушались остовы степных государств, и неудержимой лавиной растекались по степным просторам потомки саков, гуннов, тюрков, огузов. Они утверждали себя не только острием копья, но и силой разума и духа, запечатленного в преданиях и легендах. А знание великих предков и своих исторических корней помогает пробуждению патриотизма и национального сознания, формированию современных взглядов.

Слава богу, за годы обретения независимости мы воскресили немало волнующих страниц своего прошлого. А начало этому положил Ильяс Есенберлин. Его творчество является бесценным кладом исторической памяти, которая и объединяет нас в единый народ.

Нерукотворный памятник

И вот мы пришли к 100-летию этого поистине великого писателя, первым раскрывшего много тайн о нашем прошлом. Ему мы обязаны возвращением из небытия славных имен выдающихся деятелей казахского народа. И делал он это тогда, когда зажата в тиски прошлой официальной идеологии академическая наука находилась в состоянии летаргического сна. Его книги переведены на 30 языков и вышли общим тиражом почти в девять миллионов. Благодаря переводам его произведений о казахском народе, его героической истории и самобытной культуре узнали люди всех континентов.

А перед моими глазами продолжает стоять образ этого скромного в жизни, удивительного человека со сложной и трудной судьбой. Рано познавшего сиротство и умиравшего от голода и холода беспризорника подобрали на улице и определили в детский дом. Позднее юноша с пытливым сердцем окончил рабфак и институт по специальности «горный инженер».

Не успел он толком поработать по специальности, как грянула Великая Отечественная война. В первые же ее дни его мобилизовали на фронт. Там Ильяс стал политруком артиллерийской батареи. В конце 1943 года во время атаки в одном из боев под Старой Руссой капитан Есенберлин получил тяжелое ранение в правую ногу, почти полгода находился в госпитале в Свердловске.

В конце войны, в 1944-м, вопреки предупреждениям и даже угрозам, Есенберлин женился на дочери "врага народа" Хамзы Джусупбекова, видного представителя национальной интеллигенции, расстрелянного в 1937-м. С тех пор Ильяса начали преследовать и унижать. А в 1950 году против него возбудили уголовное дело. В итоге Есенберлина приговорили к десяти годам лагерей и отправили на верную смерть – строительство Каракумского канала. Спасло лишь то, что он был горным инженером и вел ответственный участок – взрывные работы.

После смерти Сталина в 1953 году Ильяса Есенберлина освободили. А после реабилитации он с семьей уехал работать на рудники в Семипалатинскую область. Начиная с этого времени он полностью отдается литературной деятельности. В связи с этим переезжает в Алма-Ату и устраивается на должность рядового редактора в издательство художественной литературы. Там же он начал писать книги, в том числе свой первый жизнеутверждающий роман "Песня о человеке".

Как-то вернувшись с берегов Нила, отойдя от массы впечатлений, я еще раз убедился в том, сколь ни велик человек при жизни, остается после него не так уж много. Осела в землю мечеть султана Бейбарса, одинокой амбразурой на африканском солнцепеке смотрится могила султана Кайт-бая в форту, воздвигнутом им на месте одного из семи чудес света – Александрийского маяка. Даже величественных пирамид фараонов коснулось время, и сегодня они стоят памятниками самых бессмысленных строек далеких веков, поглотивших колоссальную массу человеческой энергии.

Для нас сегодня важно, что главной целью Есенберлина стало осмысление исторического прошлого своего народа. В результате многочисленных поисков и сборов материалов Ильяс написал романы "Хан Кене", "Заговоренный меч" и "Отчаяние", составившие историческую трилогию "Кочевники".

Эта трилогия стала одной из первых книг по истории Казахстана, так как до него исторических романов о кочевых временах не существовало. Неслучайно его произведения получили признание в мире. Воистину он воздвиг себе нерукотворный памятник, к которому не зарастет тропа благодарных читателей!